

В.Е.Шеланский

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕШЕРЫ
ШУЛЬГАН-ТАШ (КАПОВОЙ)**

УФА - 1996

Институт Истории Материальной культуры РАН
Академия наук Республики Башкортостан
Отделение гуманитарных наук
Институт Истории, языка и литературы УНЦ РАН

В. Е. Щелинский

**Некоторые итоги и задачи исследований
пещеры Шульган-Таш (Каповой)**

Щелинский В. Е. Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Тан (Каповой). - Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1996. 30 с.

Издается в рамках Государственной научно-исследовательской программы "Культура Башкортостана: комплексные исследования"

С Щелинский В. Е. 1996 г.

С ИИЯЛ УНЦ РАН, 1996 г.

С ИИМК РАН, 1996 г.

Уважаемый читатель!

18 апреля 1996 года в конференц-зале президиума Уфимского научного центра РАН состоялось собрание Отделения гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан. Участникам собрания был предложен весьма интересный научный доклад на тему: "Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой)". Докладчик Вячеслав Евгеньевич Щелинский - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург) более 25 лет плодотворно ведет исследования по палеолиту и пещерному палеолитическому искусству. Его научные труды (около 80) изданы как в нашей стране, так и за рубежом. Полевые археологические экспедиции В.В.Щелинский проводит во многих регионах России, на Кавказе, а с 1982 г. - на территории Республики Башкортостан. Публикуя доклад В.В.Щелинского, решение собрания Отделения гуманитарных наук АН РБ и программу научных исследований хотелось бы еще раз привлечь внимание как руководителей, так и общественности к проблемам сохранности и углубленного изучения уникальной пещеры Шульган-Таш.

С. А. Халфин, к. и. н.
зам. директора по научной
работе ИИЯЛ УНЦ РАН

В. Е. Щелинский

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕЩЕРЫ ШУЛЬГАН-ТАШ (КАПОВОЙ)

На Урале немало таких природных образований как карстовые пещеры. Однако пещера Шульган-Таш (Капова) в горном Башкортостане в Бурзянском районе занимает среди них особое положение (Рис. 1). Она несомненно представляет собой уникальный памятник. И чем больше ее узнают, тем более значимой для нас она становится. Не случайно, эта пещера фигурирует в народных преданиях старины глубокой. А первое научное описание ее относится еще к 1760 г.

На пещеру Шульган-Таш, в силу ее значимости, сейчас предъявляют свои исследовательские права представители по крайней мере трех областей знаний: спелеологи, этнографы и археологи. Я археолог, но с большим уважением отношусь к тем и другим, особенно к этнографам. И не могу не сожалеть, что как раз этнографы пока меньше всего включают пещеру Шульган-Таш, связанные с ней поверья и легенды, в сферу своих исследований.

Больше всего интересуются пещерой спелеологи. При этом стаж их интереса к ней весьма солиден и составляет уже 236 лет. Все дело в том, что Шульган-Таш наиболее крупная карстовая пещера на Урале, имеющая сложную и не совсем типичную систему. Потому-то еще в 20-е годы геолог Г. В. Вахрушев рекомендовал организовать именно в этой пещере специальный научный стационар для изучения многих теоретических и практических вопросов, связанных с карстом.

За многие годы исследований, начиная с первого описания пещеры П. И. Рычковым, в ней был выполнен громадный объем спелеологических работ. Поэтому в спелеологическом отношении пещеру можно назвать довольно хорошо изученной. В настоящее время неплохо известны ее морфология, микроклимат, гидрология, общая динамика естественных процессов, происходящих в пещере. Есть сведения и об относительном возрасте отдельных ярусов пещеры. Во всем этом заслуга многих исследователей, но прежде всего

исследователей Башкирского государственного университета и других организаций и учреждений Башкортостана. Сейчас на деньги Министерства экологии Республики Башкортостан в пещере проводятся дополнительные спелеологические исследования.

Внимание и интерес к пещере Шульган-Таш особенно усилились в начале 60-х годов, после того, как в 1959 году зоологом А. В. Рюминым в ней были открыты настенные красочные рисунки палеолитического возраста. Это было настоящей сенсацией, так как тогда в науке бытовало мнение, что красочные изображения ископаемых зверей на стенах в глубине пещер, датируемые эпохой палеолита, свойственны лишь для сравнительно небольшой франко-кантабрийской области Западной Европы, являются сугубо локальным явлением в истории первобытной культуры и не имели сколько-нибудь широкого распространения. Открытие в пещере Шульган-Таш опровергло это мнение.

С момента обнаружения палеолитической живописи в пещере Шульган-Таш пещера эта перестала быть только редким памятником природы и по праву приобрела статус весьма важного по своему значению природно-археологического и историко-культурного комплекса. Значение этого комплекса для культуры, науки трудно переоценить. Достаточно сказать, что равных ему нет во всей Восточной Европе.

В начале 60-х годов к работам А. В. Рюмина в пещере Шульган-Таш подключился О. Н. Бадер. Это был специалист и профессиональный археолог. В 1960 г. он возглавил специально созданную экспедицию Института археологии, которая занялась исследованиями в пещере, продолжавшимися вплоть до смерти О. Н. Бадера в 1978 г. Исследования проводились в двух направлениях: изучение самих красочных изображений и поиски культурных остатков в отложениях пещеры, которые могли бы помочь в датировке и интерпретации настенных рисунков. Вполне понятно, что кое-что из того, что нашел в пещере А. В. Рюмин было отвергнуто как не имеющее отношения к первобытному искусству: например, фантазии первооткрывателя с известняковыми глыбами, якобы, похожими на некоторых животных, а также отдельные рисунки, сделанные черной краской или углем. Последние оказались недавней грубой имитацией. Вместе с тем полностью подтвердилась древность "красных" рисунков, открытых А. В. Рюминым на верхнем ярусе пещеры,

что и нашло отражение в предварительных публикациях обоих исследователей. Все это стимулировало поиски новых красочных изображений и в других залах пещеры. Основным итогом многолетних исследований О. Н. Бадера в пещере стали его небольшая книга под названием "Каповая пещера. Палеолитическая живопись", изданная в Москве в 1965 году и ряд научных и популярных статей.

Экспедицией О. Н. Бадера в пещере Шульган-Таш было установлено более трех десятков рисунков, выполненных красной охрой и располагающихся на среднем и верхнем ярусах ее. В составе рисунков - изображения животных (мамонтов, лошадей, носорога, бизона) и стилизованные, геометрические фигуры. Все рисунки были скопированы и сфотографированы исследователем. В связи с этим совершенно непонятно, почему в упоминавшейся книге О. Н. Бадера красочные рисунки пещеры даны не в фотографиях, как это обычно делается, а в копиях, притом не совсем точных, сделанных масляными красками. Часть рисунков, перекрытая известковыми натечками, подверглась механической расчистке реставраторами, работавшими в составе экспедиции. Как мы знаем сейчас, результаты этой расчистки оказались плачевными. Непродуманная методика расчистки рисунков привела к тому, что красочный слой на расчищенных рисунках оказался серьезно поврежденным и интенсивно потек. Это грозит гибелью рисунков.

По мнению О. Н. Бадера, красочные изображения обоих ярусов пещеры, несмотря на их существенные различия по содержанию и стилю, одновременны и относятся к мадленской поро верхнего палеолита. Рисунки верхнего и среднего ярусов пещеры - это всего лишь части одного первобытного святилища.

Поиски О. Н. Бадером культурных остатков в отложениях пещеры не увенчались успехом. Им были найдены в разных местах пещеры и в неясных стратиграфических условиях лишь уголь, единичные неопределимые кости и следы краски на обломках известняка под рисунками. Поэтому сложилось мнение, что в пещере Шульган-Таш нет культурного слоя, одновременного настенным красочным рисункам в ней. В печати такое мнение выразил, например, А. А. Формозов.

После ухода из жизни О. Н. Бадера, исследования в пещере прекратились. Появились проблемы и с сохранением рисунков в пещере. Никто ни здесь в Уфе, ни в Москве не знали толком, что

дальше делать с пещерой. То ли благоустроить ее под объект для массового туризма, то ли закрыть ее для туристов, хотя бы на время, и продолжить в ней исследования.

На междуведомственном координационном совещании, проходившем в 1982 году в Москве с участием директора Института археологии, заместителя начальника Главного Управления охотничьего хозяйства и заповедников при СМ РСФСР и представителей ИИЯЛ и СМ Башкирии было решено все же полностью закрыть пещеру Шульган-Таш для туристов и других лиц и продолжить в ней исследования. Проводить эти дальнейшие исследования в пещере тогда же было поручено мне. С тех пор в течение восьми лет руководимая мною Южно-Уральская палеолитическая экспедиция по одному месяцу или по полтора месяца в году и осуществляла серьезные исследования в пещере. В составе экспедиции работали разные специалисты в том числе спелеологи. Последний раз экспедиция смогла приехать в пещеру летом 1991 года. Ну а потом, как известно, финансирование многих научных проектов прекратилось.

Надо сказать, что получив право на продолжение работ в пещере, я, однако, был лишен возможности познакомиться со всем архивом и фотодокументацией исследований в ней моего предшественника. Доступными были, кроме публикаций, лишь не очень информативные полевые отчеты О.Н. Бадера. Поэтому мне и руководимой мною экспедиции исследовательские работы в пещере Шульган-Таш пришлось начинать, по-существу, с нуля. Даже настенные рисунки в ней пришлось как бы открывать заново, так как подробного описания их не было.

К моменту наших работ в пещере многие рисунки в ней были очень загрязнены и исписаны туристами. Мы сняли с рисунков большую грязь и провели их полную документацию. Рисунки были описаны, промерены, зарисованы, в некоторых случаях зарисованы и интерьеры с рисунками. Большинство рисунков сфотографировано на черно-белую и цветную пленку. В то время у нас не было пленки КОДАК. Поэтому качество съемки, к сожалению, не всегда было на должной высоте. Сейчас при хорошем свете их можно было бы снять лучше. Однако хуже стали смотреться сами рисунки.

Документируя рисунки, я, естественно, стремился проанализировать и осмыслить их. Сейчас, как мне представляется нет

необходимости подробно говорить о технике, стилистических особенностях, возможной семантике рисунков и отличиях их от изображений в одновременном пещерном искусстве Западной Европы. Это особый разговор. Однако на основных признаках живописи пещеры Шульган-Таш все же необходимо остановиться.

В настоящее время в пещере выявлено более 50 разнотипных красочных изображений. Среди них рисунки зверей, особенно часто мамонта, различные условные знаки и расплывшиеся красные пятна. Последние зачастую являются остатками некогда четких изображений, погибших от воздействия сырости.

Рисунки размещаются как на среднем, так и на верхнем ярусах пещеры на расстоянии от 170 до 300 м от входа в пещеру. На среднем ярусе они располагаются в трех залах, протягивающихся один за другим (залы Купольный, Знаков и Хаоса). На верхнем ярусе они зафиксированы пока лишь в одном самом ближнем зале - в зале Рисунков (Рис. 2).

Рисунки обоих ярусов пещеры в целом различаются по составу и компановке. Однако они имеют и ряд общих черт. Большинство из них располагается довольно низко над полом, и только 3-4 находятся на значительной высоте. Изображения приурочены и к относительно вертикальным, и к сильно наклонным, нависающим стенам. Некоторые из них связаны с потолком в том числе небольших гrotтов, имеющих в нижней части стен. Наиболее крупное изображение в пещере имеет длину 1 м 06 см, а самое маленькое - всего 6 см. Рисунки в целом плохой сохранности. Яркий и сочный красочный слой представлен на единичных рисунках, главным образом на тех, которые еще в древности были перекрыты коркой кальцитового натёка и освобождены от этого натёка экспедицией О. Н. Бадера. Для большинства изображений характерна гораздо более тусклая окраска. Целый ряд рисунков в разных местах пещеры лишь едва проявляются на сером фоне стены.

Все изображения в пещере выполнены на очень плотных известняках. Может быть, по этой причине в пещере нет гравированных рисунков, нередких в западноевропейских пещерах. Охра рисунков двух разновидностей. Для основной массы изображений использована красная охра. Несколько рисунков сделано другой более темной фиолетово-коричневой охрой. Особенно важно отметить, что имеются рисунки, выполненные двумя красками - крас-

ной охрой и черной краской (углем или окисью марганца). Отмечу, что О. Н. Бадер указывал на монохромный характер живописи пещеры.

Основной элемент рисунков - линия разной ширины и конфигурации. Линии, образующие рисунки, наносились иногда очень тщательно, вероятно, пальцами и, надо думать, на сухие стены. Тогда краска сильно не растекалась, легче проникала в поры известняка и быстрее высыхала. Следует сказать, что в настоящее время стены пещеры сырые, хотя и не круглый год, причем в ряде мест по рисункам стекает вода.

Красочные изображения зверей пещеры Шульган-Таш в целом отличаются реалистическим характером, хотя они и не лишены примитивизма и схематизма. Звери показаны достаточно живо, в движении, видимо, такими, какими видел их первобытный художник. Хорошо узнаются, в частности, мамонты - наиболее популярные звери среди анималистических рисунков этой пещеры. С большой выразительностью переданы лошади. Можно распознать в изображениях носорога и, по-видимому, бизона. Однако есть рисунки непонятных зверей.

Обращают на себя внимание разные манеры исполнения рисунков зверей. Одни из них контурные (они преобладают), другие контурно-силуэтные и силуэтные. Это хорошо видно на изображениях мамонтов и лошадей. Выделяется и специфический тип исполнения - контурный с вертикально расчерченным внутренним пространством. Он наиболее отчетливо проявляется в единственном в пещере крупном рисунке носорога.

Трудно пока однозначно ответить на вопрос - являются ли эти манеры исполнения рисунков хронологическим показателем? Возможно, в самом начале они и отражали определенную последовательность в эволюции стиля живописи, как это полагают некоторые историки первобытного искусства. Однако, как мне представляется, в пещере Шульган-Таш перечисленные манеры изображения зверей сосуществовали и использовались вместе. Подтверждением этому может служить наличие изображений, выполненных в разной манере, в одних, по всей вероятности, композиционных группах рисунков. Следует указать и на другие стилистические особенности изображений зверей в пещере. Интересно, например, что на рисунках зверей, в частности мамонтов, не показана

шерсть. Кроме того, звери нарисованы в полный рост, с четырьмя ногами. В западноевропейском палеолитическом искусстве это встречается не столь часто. Сказываются стилистические особенности и в фигурах лошадей. У всех лошадей пещеры Шульган-Таш обращает на себя внимание такая характерная черта как очень маленькая, узкая и как бы дельфинья мордочка. Неестественно маленькие головы особенно контрастируют с пышными гривами этих зверей. Трудно отрешиться от мысли, что перед нами не только точно переданные древним художником характерные видовые особенности лошадей, но и некоторое намеренное искажение (канон) в изображениях отдельных признаков этих животных. Это тем более вероятно, так как, например, копыта некоторых лошадей проработаны очень тщательно.

Важнейшим и численно преобладающим компонентом живописи пещеры Шульган-Таш являются условные знаки чисто геометрического облика. Раньше их связывали со схематическими изображениями разного рода изделий или жилых сооружений палеолитических людей. Сейчас геометрические формы многими исследователями воспринимаются как знаки пола. Этнографы, напротив, склонны видеть в них аналоги тамг более позднего времени. Надо сказать, что условные знаки пещеры Шульган-Таш очень своеобразны и не имеют прямых аналогий среди геометрических форм изображений в палеолитической настенной живописи Западной Европы.

Примечательно, что техника знаков не отличается от техники изображения зверей, но именно среди условных знаков имеются рисунки, выполненные разной по цвету охрой. Пока можно говорить о четырех специфических типах условных знаков, представленных в пещере. Это:

- трапеция с линиями внутри и вписанным же в нее треугольником;
- усеченный конус с "ушками" и по-разному расчерченным внутренним пространством;
- треугольник с вписанным в него другим треугольником;
- прямоугольник с "ушками" и вертикальной чертой поперек.

Количественное соотношение отмеченных типов знаков различно. Наиболее характерными для пещеры являются знаки в виде усеченного конуса с "ушками" и по-разному расчерченным внут-

ренным пространством. Важно отметить, что все эти знаки встречаются как поодиночке, так и в совокупностях с изображениями зверей. Причем в этих последних случаях размеры тех и других изображений примерно пропорциональны. Поэтому можно думать, что в таких сочетаниях условные знаки едва ли были знаками пола и тем более гербами. Они несли какое-то особое содержание, которое нельзя было выразить изображением зверя.

Верхнепалеолитический возраст настенной живописи пещеры Шульган-Таш, несмотря на ее значительное технико-стилистическое своеобразие, сейчас можно считать установленным. Об этом свидетельствуют прежде всего техника нанесения и характерные сюжеты самих рисунков, что позволяет констатировать большое сходство их с эталонными палеолитическими изображениями пещер франко-кантабрийской области Западной Европы.

Вместе с тем сейчас весьма актуальным является вопрос о хронологических и смысловых связях между конкретными рисунками пещеры. Вопрос стоит так. Разновременны или одновременны рисунки? Рисовались ли они несвязно, присоединяясь один к другому лишь механически и в разное время? Или же, напротив, наносились они более или менее сразу с сознанием их внутреннего единства и взаимодополняемости и в таком случае они создавались как своеобразные композиции? На мой взгляд, рисунки пещеры в массе своей одновременны и значительная их часть образует именно композиционные единства. На это указывают не только отмечавшиеся выше черты сходства всех рисунков, но и отчетливая упорядоченность в распределении многих из этих рисунков. Выделяются, в частности, три варианта распределения рисунков, крупными группами по 4 и больше изображений в каждой, малыми группами по 2-3 изображения и обособленными изображениями. Композиционные единства, судя по всему, составляют прежде всего крупные группы изображений (Рис. 3 и 4). По составу рисунков и, следовательно, по сюжетам, они различны. Расположение этих групп на значительном расстоянии и даже в разных залах и на разных ярусах пещеры свидетельствует об их разном содержании и предназначении. Содержание же рисунков в целом, думается, могло быть только одним — это мифы, мифологические представления палеолитических людей.

Таким образом, пещера Шульган-Таш в древности была святы-

лицем и при этом имела сложную структуру. Каждый зал с рисунками в пещере был частью этого святилища и выполнял свои сокровенные функции.

В этой связи исключительно важно было отыскать материальные остатки от пребывания древних людей в святилище Шульган-Таш. Я уже говорил, что О.Н. Бадеру этого сделать не удалось. Нам же повезло больше. В 1982 году нам удалось обнаружить в пещере настоящий и хорошо выраженный культурный слой верхнего палеолита, указывающий на существование в пещере места обитания людей этой эпохи. Назовем его условно "стоянкой". С ее открытием появилась возможность уточнить и конкретизировать возраст живописи по геологическим и археологическим данным и в какой-то мере ответить на вопрос о культурной принадлежности настенных рисунков пещеры. Не менее важно и то, что обнаружение в контексте настенных изображений археологических остатков материальной культуры, места обитания и производственной деятельности людей дает важные дополнительные сведения для понимания структуры и сущности палеолитического святилища в пещере.

Найденная стоянка палеолитических людей располагается в глубине, на первом ярусе пещеры в 150 м от входа в нее, в обширном и просторном зале Знаков. На стенах зала представлены довольно многочисленные красочные изображения. Через зал протекает подземный ручей, превращающийся в осенне-весеннее время в небольшую речку. Культурный слой стоянки сохранился в северо-западной части зала и залегает он в толще рыхлых отложений на глубине около полуметра от поверхности (Рис. 5). Максимальная мощность культурного слоя 10-12 см, но в ряде мест его толщина не превышает 2-3 см. Верхняя часть культурного слоя почти повсеместно размыта и как бы срезана водной эрозией. Надо сказать, что пещерные отложения в пределах стоянки, вскрытые нами до глубины 3,5 м, хорошо стратифицированы. Литологические особенности слоев позволяют констатировать неоднократные в прошлом изменения условий осадконакопления в пещере. Преобладают в разрезе отложения озерно-аллювиального происхождения. Однако они перемежаются с отложениями, сформировавшимися в условиях, когда полость пещеры освобождалась от стоячей и проточной воды. Положение культурного слоя в разрезе показыва-

ет, что палеолитическое святилище функционировало в пещере как раз в один из таких периодов ее значительного осушения.

Спорово-пыльцевой спектр в культурном слое, по данным предварительного анализа, указывает на то, что в период формирования культурного слоя климат был суровым. Облесенность района пещеры была невелика. Вблизи пещеры встречались растения, имеющие в настоящее время более северо-восточные ареалы.

Среди остеологических находок, в целом весьма малочисленных, выделены: обломок бивня мамонта, кости пещерного медведя, зайца беляка, лисицы, песца, сурка, пищухи, тушканчика, копытного лемминга и других мелких грызунов. Присутствие песца и копытного лемминга особенно интересно, так как это указывает на тундровые условия времени формирования культурного слоя. Обращает на себя внимание единичность и бедность состава костей крупных животных, что совсем не характерно для типичных палеолитических стоянок.

Для культурного слоя, по анализу древесного угля в разных лабораториях, получены две довольно близкие радиоуглеродные даты: 14680 ± 150 (ЛБ 3443) и 13930 ± 300 (ГИН 4853). Они кажутся вполне правдоподобными.

Культурный слой исследован нами на площади 68 м². Это почти все, что от него сохранилось в этом зале. Первоначальную площадь стоянки установить сейчас невозможно, хотя нет сомнений, что она была более значительной. Немалая ее часть полностью размыта и уничтожена водой.

Каких-либо сооружений или концентраций археологического материала в культурном слое не встречено. Поэтому говорить о какой-то структуре культурного слоя не приходится. Однако зафиксированы следы нескольких кострищ, располагавшихся хаотично. Одно из них диаметром около 1 м; приурочено оно к естественной западине древнего пола. Другие кострища были небольшими.

Учитывая местоположение стоянки в отдаленном зале пещеры, не может не удивлять факт обилия кострищ, равно как и древесного угля в культурном слое. Все говорит о том, что в глубине пещеры пылали костры. Однако в настоящее время это было бы совершенно невозможно, так как в потолке пещеры нет каких-либо выходов на поверхность и пещера слабо проветривается. Очевидно, в древности зал Знаков, где располагается стоянка, имел

какую-то естественную вентиляцию, достаточную для выхода дыма от костров. Вероятно, это были щели и пьоры в потолке зала, впоследствии закупоренные натечными известковыми образованиями.

Несмотря на то, что вскрытая площадь стоянки довольно значительна, археологических остатков в культурной слое оказалось сравнительно немного. Факт этот показателен сам по себе, ибо свидетельствует, что производственная деятельность людей в пещере была довольно ограниченной.

Прежде всего обращает на себя внимание расщепленный и обработанный камень в количестве 193 предметов. Но даже при такой малочисленности этой коллекции многие предметы в ней являются всего лишь мелкими отщепами и чешуйками. Причем эти невыразительные сколы в подавляющем большинстве указывают на обработку местного известняка и кальцита, из которых сложены стены пещеры. Однако никаких нуклеусов в инвентаре стоянки нет. Кроме того, трасологический анализ показал, что эти известняковые и кальцитовые сколы практически не использовались в качестве орудий труда. Поэтому можно сделать вывод, что что-то делали со стенами пещеры, зачем-то оббивали их.

Основной рабочий инструментарий и элементы вооружения составляют небольшую часть коллекции и изготовлены они из высококачественного каменного сырья, явно неместного происхождения, а именно из кремня и зелено-коричневой яшмы, коренные выходы которой находятся в юго-восточном Зауралье. Отдельные изделия изготовлены из таких редких пород камня как лидит и горный хрусталь.

В коллекции особенно выделяются пластины, в некоторых случаях с дополнительной обработкой, использовавшиеся в качестве ножей. Фрагменты и сечения пластин и пластинок служили вкладышами лезвий составных орудий, а, может быть, и наконечников копий. Встречены единичные скребки и острия (Рис. 6). Удивительно то, что целый ряд орудий сильно изношен от использования в работе. И это наводит на мысль, что в пещеру приносили и оставляли в ней уже длительно использовавшиеся орудия и элементы вооружения.

Наряду с каменными, найдены два костяных орудия: нож из обломка трубчатой кости с длинным ретушированным лезвием и грубое шило.

Совершенно уникальны обнаруженные в слое украшения. Это четыре прооверленные с двух сторон боченочковидные бусины из зеленого благородного серпентинита - сравнительно мягкого и легкого в обработке камня, близкого стеатиту. Есть также подвески из тонких пластиночек кости (может быть, бивня мамонта) и сланца.

Столь же неожиданной находкой в культурном слое оказался фрагмент глиняной лампы. Надо сказать, что глиняные изделия в палеолитических культурных слоях вообще являются очень редкими находками.

Очень важна и еще одна находка в культурном слое. Речь идет о залежавшей в нем глыбе известняка, отпавшей или сбитой от стены, на которой сохранился фрагмент (длина около 15 см) небольшого красочного изображения (возможно, мамонта), близкого некоторым изображениям на стенах пещеры.

Наконец, отмечу, что в культурном слое стоянки найдена минеральная краска, причем не только как окрашенность породы, но и в виде истертых кусочков (около десятка), в том числе довольно крупных, до 3 см в поперечнике. Это оказалась охра красного и фиолетово-коричневого цвета, несомненно сходная с охрой рисунков на стенах пещеры.

Таким образом, открытие в пещерном святилище Шульган-Таш культурного слоя, связанного с пребыванием палеолитических людей, существенно дополняет представление об этом памятнике. Наличие в культурном слое охры и красочного рисунка, в общем таких же, как на стенах святилища, а также само расположение слоя в непосредственной близости от настенных рисунков, позволяет мне прямо увязывать его с живописью святилища и считать эти два явления в определенной мере синхронными и связанными между собой.

Принимая во внимание совокупность естественнонаучных данных, облик археологического материала и радиоуглеродные даты, есть все основания полагать, что святилище Шульган-Таш относится к одной из заключительных фаз валдайского оледенения и, соответственно, к позднему, но не финальному, этапу верхнего палеолита.

Однозначное решение вопроса о культурной принадлежности святилища пока затруднительно. Культурный комплекс его в целом

своеобразен и не находит достаточно полных аналогий на Урале. Что касается каменной индустрии, найденной в святилище, то она в общих чертах характерна для уральского верхнего палеолита и, в частности, близка хорошо изученной каменной индустрии Островской стоянки имени М. В. Талицкого на р. Чусовой в Центральном Предуралье, имеющей в культуре традиции палеолита восточноевропейского региона, хотя и не повторяет целиком эту индустрию.

Итак, пещеру Шульган-Таш на сегодняшний день можно считать в целом неплохо изученной. Однако для полного осмысления ее весьма желательно решить еще кое-какие научные задачи. Назову основные из них.

Прежде всего надо попытаться найти новые рисунки в пещере. При этом поиск новых рисунков необходимо вести параллельно с разработкой методик защиты от воды и избыточной влаги, расчистки и консервации красочного слоя изображений.

Далее. Надо продолжить археологические раскопки с целью поиска в пещере новых мест, где мог бы сохраниться культурный слой времени функционирования святилища. Особое внимание следует обратить на многочисленные залы верхнего яруса пещеры.

Вполне понятно, что все это предполагает возобновление работ в пещере специальной комплексной экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН. Руководить экспедицией должен уфимский исследователь, любящий и понимающий ее нужды.

Я не исключаю того, что палеолитическое святилище Шульган-Таш каким-то образом трансформировалось в систему верований народов Южного Урала более позднего времени. Поэтому настоятельно необходимы также этнографические исследования, направленные на сбор легенд и поверий, связанных с пещерой, на реконструкцию обрядов, лежащих в основе фольклорных произведений о пещере Шульган-Таш.

И последнее. Превращая пещеру Шульган-Таш в туристический объект, а это решение, судя по всему уже окончательное, важно не навредить ей. Благоустроявая ее для этой цели, лучше придерживаться принципа: чем меньше в пещере будет изменено и пристроено, тем больше будет шансов сохранить ее в первоначальном виде для будущих поколений.

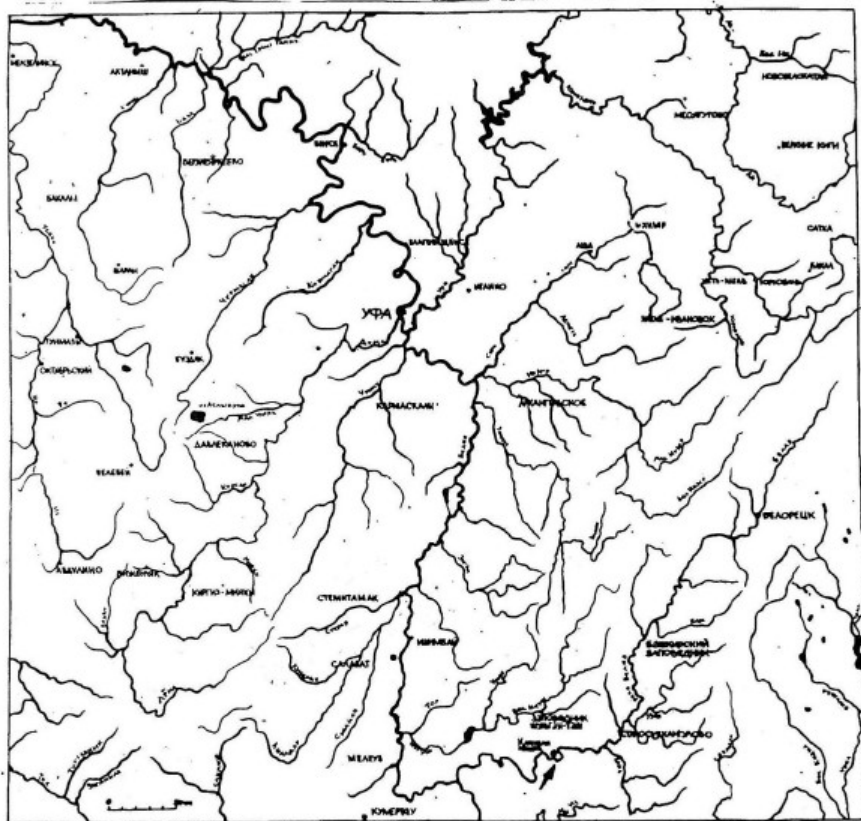

Рис. I. Карта-схема южной части Башкортостана. Стрелкой помечено место расположения пещеры Шульган-Таш.

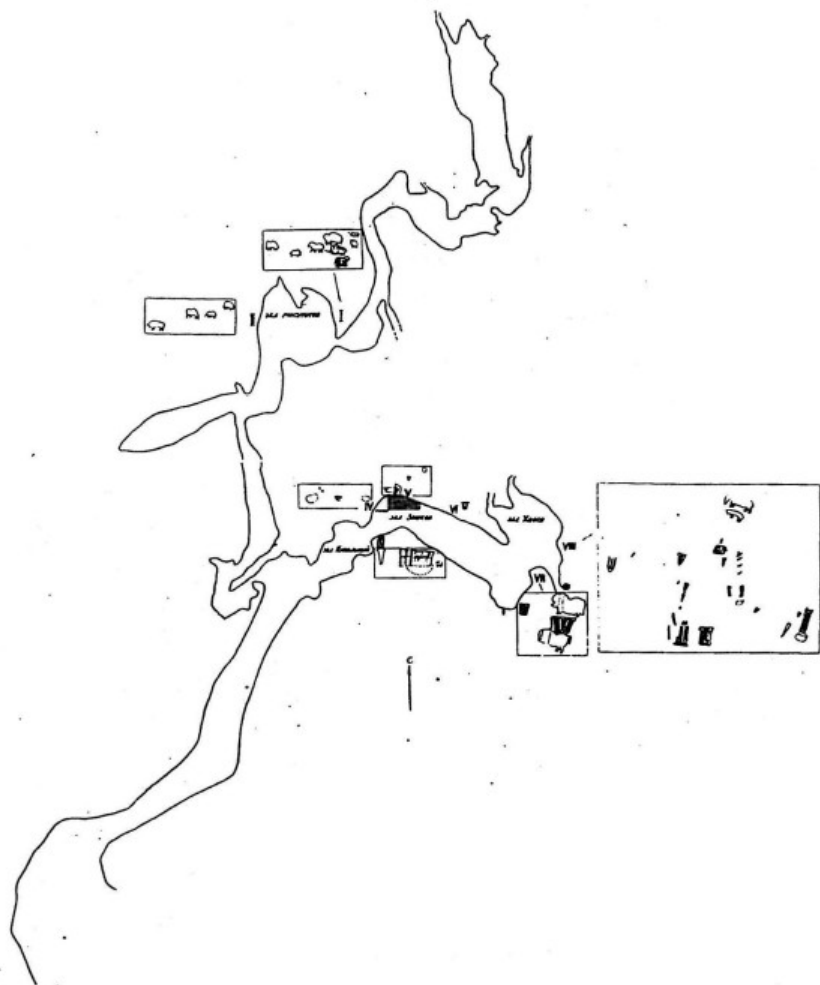

Рис. 2. Распространение красочных рисунков в залах верхнего и среднего ярусов пещеры Шульган-Таш.

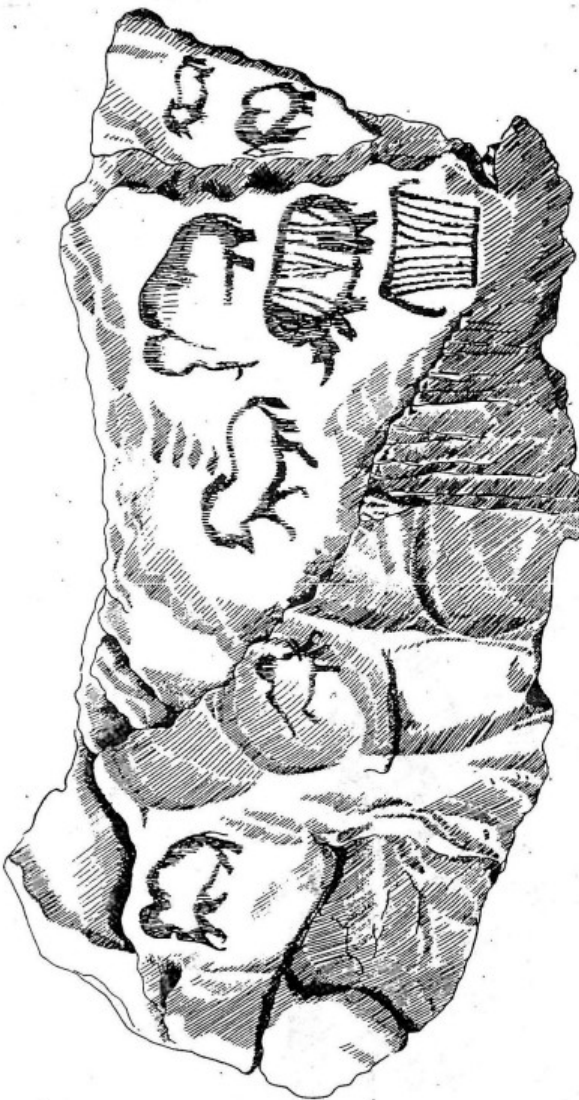

Рис. 3. Пещера Шульган-Таш. Восточная группа настоящих красочных изображений в зале Рисунков на верхнем ярусе пещеры.

Слева направо видны: первый мамонт, второй мамонт, повернутый вправо, первая лошадь; далее три фигуры вертикального размещения: сверху — третий мамонт, под ним — носорог, ниже — условный знак в виде усеченного конуса с "ушками" и расчерченным внутренним пространством; ещё правее располагаются две последние фигуры тоже вертикального размещения: сверху — вторая лошадь, под ней — четвертый мамонт. Зарисовка.

Рис. 4. Пещера Шульган-Таш. Западная группа настенных красочных изображений в зале Рисунков на верхнем ярусе пещеры. Слева направо: "бизон", первый мамонт, второй мамонт / монтонок / и третий мамонт. Зарисовка.

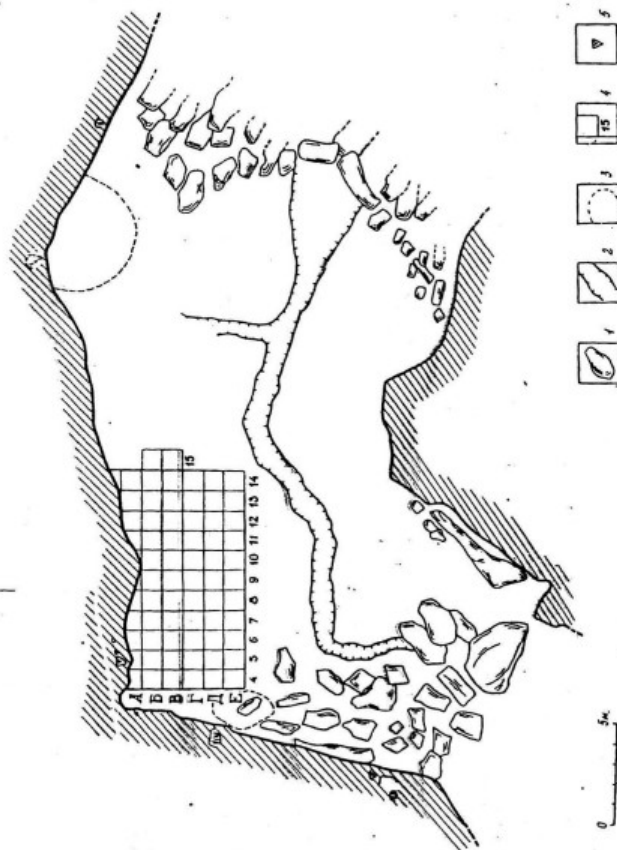

Рис. 5. Пещера Шульган-Таш. Расположение стоянки палеолитических людей в зале Знаков на среднем ярусе пещеры.
1 - глыбы известняка; 2 - постоянное русло подземной реки; 3 - контуры старых раскопов О.Н.Бадера; 4 - раскоп 1962-1991гг.; 5 - настенные красочные рисунки.

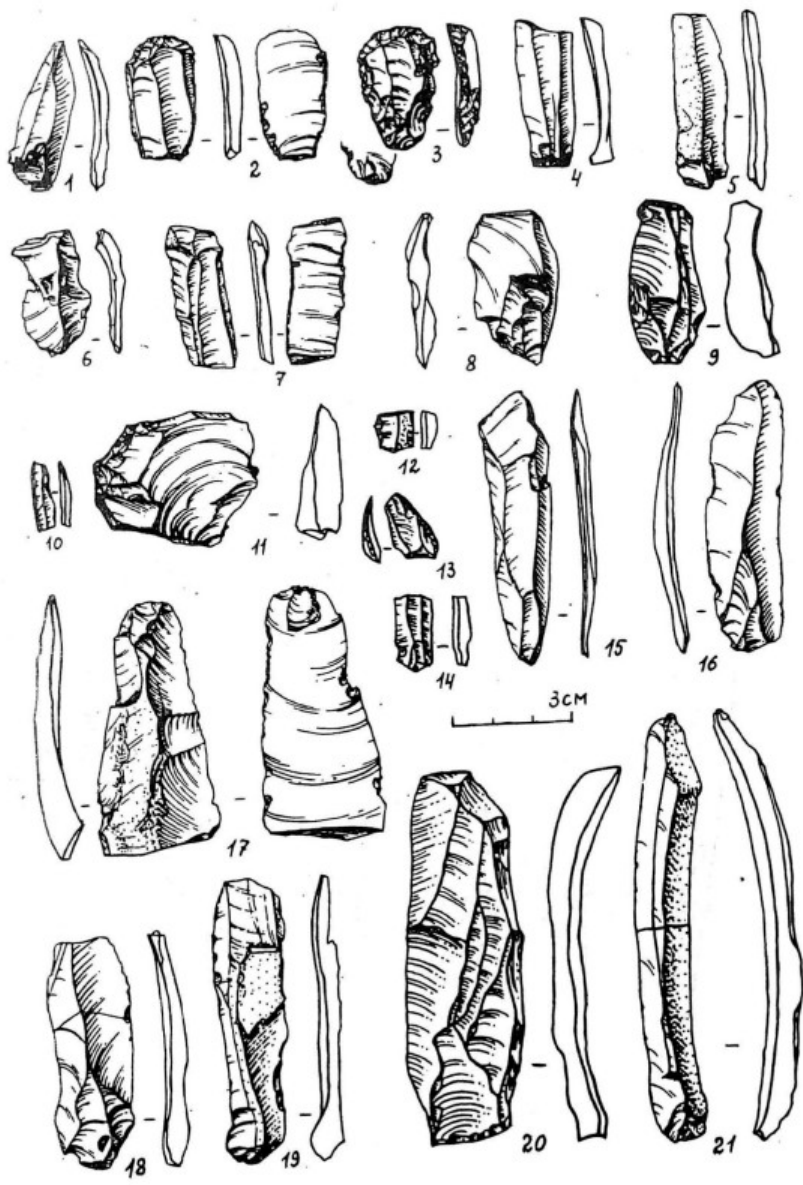

Рис. 6. Пещера Шульган-Таш. Каменные изделия из культурного слоя палеолитической стоянки.

Р Е Ш Е Н И Е

собрания Отделения гуманитарных наук Академии наук
Республики Башкортостан от 18.04.96 г.

1. Одобрить доклад д.и.н., в.н.с. ИИМК РАН В.Е.Шелинского (г. Санкт-Петербург) "Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой)" и принять к сведению.

2. Собрание Отделения обращает внимание и подчеркивает, что пещера Шульган-Таш в Бурзянском районе Башкортостана является уникальным природно-археологическим и историко-культурным комплексом (святилищем первобытных людей эпохи палеолита), не имеющим равных себе в Восточной Европе.

3. Собрание считает, что пещера Шульган-Таш, как сложный объект, нуждается в дальнейших комплексных исследованиях в рамках гуманитарных проблем, которые на ближайшее время необходимо ориентировать в следующих направлениях:

- поиск новых рисунков в пещере, при этом необходимо параллельно осуществлять разработки методик защиты от воды и избыточной влаги, расчистки от натеков и консервации красочного слоя изображений на стенах пещеры;

- продолжение археологических раскопок с целью поиска в пещере и ее окрестностях новых мест, где мог бы сохраниться культурный слой времени функционирования святилища. Особое внимание следует обратить на многочисленные залы верхнего яруса пещеры;

- интенсификация этнографических исследований, направленных на сбор легенд и поверий, а также реконструкцию обрядов, лежащих в основе фольклорных произведений о пещере Шульган-Таш;

- организация постоянного исследовательского контроля с подробной документацией земляных и иных работ при проведении благоустройства и музеефикации пещеры.

4. Для осуществления этих исследований необходимо возобновить работы в пещере специальной комплексной экспедиции и создать ее на базе ИИМК УНЦ РАН с привлечением средств АН РБ.

5. Считать, что единственным координатором всех научно-исследовательских работ в пещере является Координационный научный совет по изучению пещеры Шульган-Таш.

6. Ходатайствовать перед Кабинетом Министров РБ о создании при правительстве РБ специальной комиссии, координирующей научно-исследовательские, охранные, хозяйственно-туристско-посетительские и другие работы, связанные с пещерой Шульган-Таш (Капова пещера).

Программа научных исследований и реставрационных работ в пещере Шульган-Таш (Каповой)

Пещера Шульган-Таш (Каповая) является уникальным культурным и природным комплексом мирового значения. Неповторимость ее заключается в том, что в ней благодаря счастливому стечению обстоятельств сохранились многочисленные и единственные в своем роде для всей Восточной Европы первобытные красочные рисунки палеолитического возраста. По своей выразительности и значимости они вполне сопоставимы с лучшими образцами палеолитической живописи в пещерах Франко-Кантабрийской области Западной Европы. Как показали исследования, пещера Шульган-Таш представляет собой древнее святилище людей, живших на Южном Урале 15-17 тыс. лет назад, и, тем самым, является важной составной частью культурного наследия Башкортостана и всей России. Ввиду этого главная задача сейчас состоит в том, чтобы закончить неотложные научные исследования в пещере, провести реставрацию и обеспечить надежную сохранность ее настенных рисунков на уровне мировых стандартов, чтобы спокойно открыть этот замечательный историко-культурный комплекс для общего и специализированного туризма. К сожалению, надо признать, что в последние годы настенная живопись пещеры стала особенно сильно подвергаться неблагоприятным воздействиям, что грозит полному ее уничтожению. Речь идет преимущественно об антропогенном факторе (бесконтрольное и массовое посещение пещеры туристами, вандализм по отношению к рисункам). Однако сказываются и естественные процессы, происходящие в пещере, которые, несомненно, нуждаются в некоторой коррекции.

Поэтому совершенно ясно, что в пещере необходимо проведе-

ние комплексных мероприятий и исследований с привлечением специалистов различных научных дисциплин, археологии, этнографии, химии, гидрогеологии, палеонтологии, палеозологии, климатологии пещер и др. Не обойтись и без квалифицированных спелеологов широкого профиля.

Надо сказать, что такие исследования в пещере Шульган-Таш уже проводились. Это, в частности, интересные работы геолога Г. В. Вахрушева, естественно-научные изыскания А. Р. Кинзикева, Е. Н. Богдановича и И. К. Кудряшова из Башкирского государственного университета, многолетние археологические и реставрационные работы экспедиции Института археологии АН СССР, возглавляемой О. Н. Бадером, и многопрофильные спелеоархеологические экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне Институт истории материальной культуры РАН - ИИМК РАН) под руководством В. Е. Щелинского. Все эти работы доставили значительный объем важной информации, позволившей многое выяснить о пещере Шульган-Таш. В 1995 г. при финансовой поддержке Минприроды РБ естественно-научные работы в пещере провела группа спелеолога Ю. С. Ляхницкого. Работы в пещере, особенно экспедиции В. Е. Щелинского осуществлялись при содействии и участии Института истории, языка и литературы БФАН СССР (ныне ИИЯЛ УНЦ РАН) и Башкирского государственного заповедника (ныне заповедник "Шульган-Таш"). Экспедиция в пещере посещалась руководителями республики.

В нынешних условиях координатором и организатором дальнейших исследовательских и реставрационных работ в пещере может быть только академический институт - ИИЯЛ УНЦ РАН. С этой целью в институте создан специальный Координационный научный совет (КНС) по изучению пещеры Шульган-Таш (Каповой) под председательством директора института академика З. Г. Ураксина. В совет входят специалисты по археологии, этнографии, пещерному искусству, геологии, спелеологии и заповедным территориям, работающие как в ИИЯЛ УНЦ РАН, так и в других исследовательских институтах и учреждениях Башкортостана и России. Отныне любые работы в пещере Шульган-Таш, исследовательские или по ее благоустройству и использованию должны быть апробированы в КНС. Создание КНС ни в коей мере не противоречит нахождению пещеры Шульган-Таш под контролем НПЦ, возглавляемого О. И. Бойко. Функ-

ции НПЦ - охрана, благоустройство и разумное использование пещеры, изыскание необходимых средств и оборудования. Функции КНС при академическом институте - обеспечение научно-обоснованных рекомендаций для исследований, любых работ и проведения мониторинга в этой уникальной пещере. Мирная, согласованная и конструктивная деятельность этих двух структур совершенно необходима.

КНС подготовил конкретную программу научных исследований и контроля за рисунками, а также концепцию музеефикации пещеры. Этот документ, который в дальнейшем будет уточняться и дополняться, КНС намерен обсудить и утвердить на уровне Кабинета министров РБ.

Научно-организационные вопросы

Учитывая огромную культурно-историческую и научную значимость пещеры Шульган-Таш (Каповой), а также ее ранимость, полные исследования и наблюдения за сохранностью рисунков в ней возможны только при условии постоянного присутствия в пещере ученых и специалистов. Это в принципе предполагает преобразование заповедника Шульган-Таш, в ведении которого находится пещера, в самостоятельный археолого-природный заповедник, в рамках которого должен быть создан стационар - научно-исследовательское и культурно-просветительское учреждение. Проектная документация такого стационара уже подготовлена группой архитекторов во главе с Ю. А. Пацковым (Башкиргражданпроект). Стационар, будучи структурой заповедника, подчиняется НПЦ по охране и использованию памятников археологии, истории и культуры РБ. Вместе с тем в научном отношении его работа строится в соответствии с научной программой КНС по пещере при ИИЯЛ РАН. Основной задачей пещерного стационара является систематическое наблюдение за текущим состоянием микроклимата и палеолитических настенных рисунков в пещере. Сделанные на основе этих наблюдений выводы должны лечь в основу рекомендаций о мерах защиты, реставрации и консервации рисунков, об интенсивности экскурсионных посещений и общем характере музеефикации пещеры и ее окрестностей. Вполне понятно, что работа пещерного стационара возможна лишь при условии постоянного финансирования.

Создание пещерного стационара целесообразно провести в три этапа: на первом необходимо провести линии электропередачи и телефонной связи к домику сторожей у пещеры и осуществить проект изготовления охранных решеток и благоустройства пещеры. На втором - построить здание стационара (лабораторный корпус, музей, административно-хозяйственное здание). На третьем - при условии позитивного научно обоснованного представления со стороны КНС и НПЦ - построить туристический центр и рассмотреть вопрос о степени массового допуска в пещеру туристов.

Вопросы, связанные с работами по благоустройству пещеры.

Намечаемые работы по благоустройству пещеры (прокладка проходов-дорожек, кабелей и пр.) приведут к частичному вскрытию пещерных (возможно, культурных) отложений, перемещению обвального материала, нарушению сложившегося стока карстовых вод и т. д. Вследствие этого возможны изменения векового климатического и биологического режима в пещере, что может сказаться на сохранности палеолитических рисунков. Земляные работы могут уничтожить археологические остатки пребывания первобытных людей в пещере. Учитывая это, в период работ по благоустройству пещеры НПЦ и ИИЯЛ УНЦ РАН организуют систематический каждодневный надзор над всеми работами. Надзор этот должен быть двояким - археологическим и карстоведческим.

Археологический надзор осуществляет тщательную охрану рисунков и наблюдает за их состоянием, а также выполняет исследование вскрытых участков пещевых отложений.

Карстоведческий надзор. До начала работ уточняет и детализирует имеющиеся планы пещеры, нанося на них рельеф поверхности пола (горизонтالي через каждые 0,5 м), обвальный материал (дислокация, размеры, ориентировка), водотоки, восходящие и нисходящие карстовые каналы, сталагмиты, кальцитовые горизонтальные покровы, участки стен с натеками и т. д. Эти планы сохраняются как исходные опорные документы, позволяющие фиксировать те изменения поверхности пола, водотоков и т. д., которые могут произойти после завершения благоустройства пещеры. Планы пещеры, составленные после завершения благоустройства, должны систематически коррелироваться, учитывая различные но-

вые естественные (водотоки, обвалы и т. д.) и искусственные (шурфы, раскопы) воздействия.

Вопросы комплексного изучения пещеры

КНС, ИИЯЛ УНЦ РАН, НПЦ и стационар организуют комплексное (археологическое, этнографическое и естественно-научное) изучение пещеры Шульган-Таш (Каповой) и ее района. Комплексное изучение предполагает исследование карстового массива, в котором выработана пещера, исследование полости пещеры, пещерных отложений и палеолитических рисунков.

Программа естественно-научных изысканий предполагает:

- топографическую съемку и привязку карстовых полостей, составление детальных планов, описание полостей, фотодокументацию;

- изучение геоморфологии и геологии;
- минералогические исследования;
- гидрогеологические исследования;
- палеонтологические исследования;
- микробиологические исследования;
- геохимические исследования;
- микроклиматические исследования;
- исследования радиационного фона;
- исследования родоновой опасности;
- спелеологические исследования.

Программа археологических изысканий предусматривает:

- разработку методики поиска новых рисунков, защиты от воды и избыточной влаги, расчистки и консервации уже известных настенных красочных изображений, которая исключала бы какие-либо действия или последствия, могущие нанести ущерб древним росписям. Методические исследования осуществляются с привлечением специалистов химиков и реставраторов на договорной основе;

- исследование настенных рисунков как памятников первобытного искусства, изучение их семантики, радиоуглеродное датирование красочного слоя, проведение анализов пигментов для реконструкции технологии нанесения красочного слоя рисунков, установления их возраста и т. д.

- поиск в пещерных отложениях археологических свидетельств: позволяющих судить о культуре создателей рисунков, о технике изготовления изображений и их датировке;

- тщательную каталогизацию всех выявленных на сегодняшний день рисунков и красочных пятен, подробное их описание, обмеры, зарисовки, фотофиксацию (на черно-белой и цветной пленке).

- ежегодное обстоятельное обследование текущего состояния рисунков в целях установления их сохранности, наличия каких-либо естественных или искусственных воздействий; при этом важны повторная фотофиксация рисунков, внимательное исследование и сопоставление снимков разных лет; в промежутках между ежегодными осмотрами такого рода сотрудники пещерного стационара систематически наблюдают "жизнь" рисунков в разное время года, ежедневно фиксируя свои наблюдения в специальных журналах; в записях должно указываться состояние микроклимата (температура, влажность и т. д.) на разных этажах пещеры, в разных залах, в местах расположения каждого рисунка.

Программа этнографических исследований должна быть направлена на:

- сбор легенд и поверий, связанных с пещерой Шульган-Таш (Каповой);

- реконструкцию обрядов, лежащих в основе фольклорных произведений о пещере.

Реставрационные работы с настенными рисунками нуждаются в особой предварительной подготовке и методических обоснованиях. На нынешнем этапе важно отвести воду от рисунков и при этом не нарушить устоявшийся гидрогеологический режим в пещере. Для этого, как представляется, целесообразно изготовить над рисунками своеобразные козырьки или карнизы из специального водостойкого цемента, закамуфлировав их под фактуру и цвет известняковых стен пещеры. В дальнейшем, по мере завершения химических экспериментальных исследований, надо будет начать расчистку рисунков от кальцитовых корок с одновременным закреплением полимерным веществом обнаженного красочного слоя изображений.

Для поэтапной реализации намеченной научной программы исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой) возможно и необходимо привлечение на договорной основе специалистов из ИИЯЛ,

МАЗ и других организаций УНЦ РАН в Башкортостане, из АН и НПЦ БашГУ, ИИМК РАН, ВСЕГЕИ, Гос. Эрмитажа и Русского музея в Санкт-Петербурге. Некоторые из них уже согласны принять участие в исследованиях.

Председатель Координационного научного совета по пещере Шульган-Таш, директор ИИЯЛ УНЦ РАН, доктор филологических наук, академик АН РБ

З. Г. Ураксин

Секретарь совета, м. н. с. ИИЯЛ УНЦ РАН
В. Г. Котов

*Отпечатано ГП «ПРИНТ»
Пр. Октября, 71
Заказ №73 Тираж 120 экз. .1996 год*